

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ-РЕАЛИЙ

Хамидова Тутихон Маруфовна,

*Международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, г. Душанбе,
Республика Таджикистан*

Аннотация. В своей статье автор проводит анализ различных тематических групп, в которых присутствует лексика без прямых эквивалентов, и подчёркивает, что классификация слов-реалий по тематике играет важную роль в изучении языковой системы, а изучение слов-реалий без учёта контекста их использования не позволяет полностью их понять и интерпретировать.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, семантика, лексико-семантический анализ, слова-реалии, лингвострановедение, переводоведение, национально-специфические реалии.

Введение

В современной русской и зарубежной лексикологии наблюдается значительное количество исследований, посвящённых анализу групп слов, рядов и микросистем, объединённых на основе семантики. Среди них выделяются тематические группы слов, которые отличаются похожестью или общностью функций обозначаемых ими предметов и явлений [12, с.133]. Также изучаются группы названий «однофункциональных предметов действительности, объединённых общим родовым названием, которое устанавливает родовидовые отношения между членами группы» [1, с. 3], а также слова, объединённые общей типовой семьей [2, с. 5].

Результаты исследования

Понятие и сущность лексико-тематической классификации слов-реалий играет важную роль в изучении семантической структуры языка в целом. Исследование тематических групп реалий также имеет принципиальное значение в лингвострановедении и в преподавании русского языка как иностранного. Существует множество классификаций слов-реалий, среди которых работы А.Е. Супруна [6] и А.А. Реформатского [5] являются важными источниками тематического подхода к исследованию слов-реалий.

Таблица А.А. Реформатского основана на принципе предметно-языковой классификации слов-реалий, включающей следующие категории: 1) имена собственные, 2) денежные единицы, 3) должности и обозначения лиц, 4) детали костюма и украшения, 5) блюда и напитки, 6) обращения и титулы при именах [5, с. 139]. Значимость тематической классификации слов-реалий объясняется тем, что «анализ лексем без учёта их контекстуальной направленности приводит к неполной искажённой интерпретации» [14, с. 48-52]. Группировка и подгруппировка национально-специфических реалий может быть проведена с учётом их отнесения к различным сферам материальной культуры, духовной жизни, общественной деятельности и природной среде.

А. А. Уфимцева выделяет тематические группы на основе сходства или общности функций, которые отражаются в словах, обозначающих предметы и явления окружающего мира [12, с. 133]. Изучение разнообразных групп слов, описывающих объекты и явления реальности, не только является важным, но также предоставляет значительные методологические преимущества [13, с. 143], релевантные для анализа семантической структуры языка.

В своей работе А.Е. Супрун классифицирует реалии по предметному принципу и определяет тематическую группу как совокупность названий сходных реальных объектов,

связанных общим названием и связанных друг с другом родовидовыми отношениями. [6, с. 102].

С. И. Ожегов выделяет три лексические группы. В первую группу он включает лексику, относящуюся к описанию явлений органического и неорганического мира, и количество таких групп может быть столь же разнообразным, насколько многообразны явления реального мира.

Вторую группу образует лексика, связанная с развитием технико-экономической структуры общества, с названиями орудий и средств производства. К третьей группе относится лексика, связанная с производственными отношениями людей, с проявлениями их деятельности во всех сферах общественной жизни, в том числе идеологической, моральной, эстетической. С. И. Ожегов отмечает, что реальная жизнь слова прослеживается только в соседстве с ему подобными словами в каком-нибудь смысловом отношении.

В. И. Берков в своей классификации реалий проводит временное деление – в синхроническом и диахроническом плане – по признаку «знакомости» разделяется на два класса, – и переводческое деление, где выделяет реалии, принадлежащие к словарному составу принявшего их языка, и реалии, не вошедшие в лексику [1].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили классификацию слов-реалий, которая помогает систематизировать и описать лексические единицы, характерные для определенной культурной среды. Их подход учитывает как генетические основания слов, так и тематические аспекты, что позволяет более глубоко понять семантику и значение этих слов.

Первая группа слов-реалий, согласно классификации Верещагина и Костомарова, включает термины и выражения, которые уникальны для советской реальности и не имеют прямого эквивалента в других языках. Это могут быть названия институций (например, Верховный Совет), органов власти (исполком), или организаций (колхоз).

Вторая группа слов-реалий включает советизмы, которые отражают новые явления и предметы быта, появившиеся в советское время. Это могут быть названия новых учреждений (парк культуры и отдыха), документов (ордер на квартиру) или мероприятий (субботник).

Третья группа слов-реалий включает слова, обозначающие предметы и явления традиционного русского быта (*полати, сени, плетень*), национальные блюда (*щи, рассольник, сытник*), предметы одежды (*валенки, армяк, зипун*), или музыкальные инструменты (*балалайка*).

Четвёртая группа состоит из историзмов, то есть слов, относящихся к предшествующим историческим периодам. Это могут быть старые мерки и единицы измерения (*сажень, аршин*), или термины, связанные с феодальной системой (*помещик, пристав*).

Пятая группа слов-реалий включает лексику пословиц, поговорок и фразеологических единиц, которые отражают народную мудрость и опыт (*тришкин кафтан, дьянова уха, марьишкин труд*).

Шестая группа состоит из слов из фольклора, такие как персонажи сказок или народные песни (*добрый молодец, красна девица, кудесник*).

Наконец, седьмая группа включает слова нерусского происхождения, которые также имеют свою специфическую национально-культурную семантику и внесли свой вклад в русский язык (*базар, тайга, халат, балык*) [3].

Классификация болгарских учёных С. Влахова и С. Флорина, данная в большом исследовании, посвящённом безэквивалентной лексике, – «Непереводимое в переводе» – основана на предметном принципе, с учётом признаков их референтов. К предметным реалиям авторы относят географические, этнографические, этнические реалии, меры и деньги, административно-территориальное устройство, явления общественной жизни и военные реалии [4].

Безэквивалентная лексика в произведениях И. С. Тургенева

Для полной характеристики БЭЛ в произведениях И. С. Тургенева, определения их значения представляется необходимым описать основные тематические группы БЭЛ (в том числе слов-реалий), охарактеризовать их состав и структуру. Подобное изучение

тематических групп БЭЛ важно как для лингвострановедения, так и для практики преподавания русского языка иностранным учащимся: «методически важно знать не столько реальный состав групп безэквивалентной лексики, – указывают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, – сколько набор самих групп, их общие тенденции, взаимоотношения и роли в речевой жизни современного русского общества» [3, с. 27].

Рассмотрим тематические группы БЭЛ в анализируемых произведениях И. С. Тургенева, выделенные с опорой на основные классификационные схемы, представленные в научной литературе по переводоведению и лингвострановедению. СР произведений русских писателей XIX в. образуют 3 основных тематических разряда: 1) общественно-политическая лексика; 2) торгово-экономическая лексика; 3) бытовая лексика; внутри каждого разряда выделяются группы и подгруппы.

Выделение, анализ и описание состава бытовой и общественно-политической лексики (СР) русского литературного языка XIX века на материале произведений И. С. Тургенева показали, что в эти разряды входит соответственно 32 лексических единицы (26 слов и 6 устойчивых словосочетаний). Общественно-политические слова-реалии отражают важные аспекты жизни общества, его организации и функционирования, а также позволяют понимать и анализировать политические процессы и события. Они являются неотъемлемой частью языка и культуры, отражая историю и современность страны.

Особенностью этих разрядов является то, что 32 лексических единицы, входящие в них, являются СР относительно таджикского языка.

Другой особенностью общественно-политических СР является то, что в состав этой группы лексики почти 70% входит слов и словосочетаний терминологического характера (столбовой дворянин, мещанин, статский советник и др.).

В состав этой группы входит довольно большое количество (35%) лексических элементов, заимствованных русским языком из тюркских, иранских языков, а также из греческого, итальянского, голландского, польских языков. 78 % входящих в неё слов являются историзмами.

Заключение

В заключении можно отметить, что понятие «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) представляет собой широкий спектр лексических единиц, которые включают в себя слова-реалии, термины, отступления от литературной нормы, авторские неологизмы, семантические лакуны и другие явления. Эти элементы не имеют прямых эквивалентов на другом языке того же уровня, что создаёт сложности при их переводе.

Для передачи значения таких лексических единиц требуется использование различных переводческих трансформаций, таких как адаптация, объяснение, описательный перевод, калькирование и другие приёмы. Это связано с тем, что многие из этих явлений уникальны для конкретного языка и культуры, и их точная передача на другом языке может потребовать творческого подхода со стороны переводчика и в каждом конкурентном случае перед ним стоит проблема выбора способа перевода, от которого зависит полнота передачи значения и национальной самобытности реалии.

Список источников

1. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Ленинград: Издательство ЛГУ, 1973. 197 с.
2. Васильев Л. М. Вопросы языкознания. М., 1971, № 5. 160 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Страноведческий аспект преподавания русского языка иностранцам (к постановке вопроса) // РЯЗР, 1971, № 1. 251 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова, 6-е изд. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
6. Супрун Ф. Н. Экзотическая лексика. М., 1958. 231 с.
7. Тургенев И. С. «Дуд». Душанбе: Адиб, 1989.
8. Тургенев И. С. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз чор ҷилд. Ҷилди якум. Душанбе: Адиб, 1988.
9. Тургенев И. С. Соч. т. 1 «Записки охотника». М., 1988. 366 с.
10. Тургенев И. С. Соч. т. 1. «Дневник». М., 1988. 628 с.
11. Тургенев И. С. Соч. т.3 «Отцы и дети», «Дым». М., 1988. 668 с.

12. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М. : Наука, 1968. 272 с.
13. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М. : Наука, 1982. 336 с.
14. Шадурский И. В. Тематическое изучение лексики // Методы изучения лексики. Минск, 1975. С. 48–52.

THE FEATURES OF LEXICO-THEMATIC CLASSIFICATION OF WORDS- REALIAS

Khamidova Tutikhon Marufovna

*Tajik International University of Foreign Languages Named After Sotim Ulughzoda, Dushanbe,
The Republic of Tajikistan*

Abstract: In her article, the author analyzes various thematic groups in which lexicon without direct equivalents is present and emphasizes that the classification of words-realias by theme plays an important role in studying the language system, and studying words-realias without considering the context of their use does not allow for a complete understanding and interpretation.

Keywords: non-equivalent lexicon, semantics, lexico-semantic analysis, words-realias, linguistics, translation studies, national-specific realias.

References:

1. Berkov V. P. Voprosy dvujazychnoj leksikografii (slovník) [*Issues of Bilingual Lexicography (Dictionary)*] Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1973. 197s.
2. Vasil'ev L. M. Voprosy jazykoznanija [*Issues of Linguistics*]. M. , 1971, № 5. 160 s.
3. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Stranovedcheskij aspekt prepodavanija russkogo jazyka inostrancam (k postanovke voprosa) [*Regional Studies Aspect of Teaching the Russian Language to Foreigners (to Pose the Question)*] // RJaZR, 1971, № 1. 251 s.
4. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode [*The Untranslatable in Translation*]. Moskva: Vysshaja shkola, 1986. 416s
5. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie: Uchebnik dlja vuzov [*Introduction to Linguistics*] / Pod red. V. A. Vinogradova, 6-e izd. M.: Aspekt Press, 2004. 536 s.
6. Suprun F.N. Jekzoticheskaja leksika [*Exotic vocabulary*]. M., 1958. 231 s.
7. Turgenev I. S. «Dud» [*Smoke*]. Dushanbe : Adib, 1989.
8. Turgenev I. S. Asarxoi muntahab. Iborat az chor çild. Çildi jakum [*Selected works*]. Dushanbe: Adib, 1988.
9. Turgenev I. S. Soch. t. 1 «Zapiski ohotnika» [*A Sportsman's Sketches*]. M., 1988. 366 s.
10. Turgenev I. S. Soch. t. 1. «Dnevnik» [*Diary of a Superfluous Man*]. M., 1988. 628 s.
11. Turgenev I. S. Soch. t.3 «Otcy i deti», «Dym» [*Fathers and Sons, Smoke*]. M., 1988. 668 s.
12. Ufimceva A. A. Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme jazyka [*Word in the Lexico-Semantic System of a Language*]. M.: Nauka, 1968. 272s.
13. Filin F. P. Oчерки по теории языкознания [*Essays on the Theory of Linguistics*]. M.: Nauka, 1982. 336 s.
14. Shadurskij I. V. Tematicheskoe izuchenie leksiki [*Thematic Study of Vocabulary*] // Metody izuchenija leksiki. Minsk, 1975. S. 48–52.